

Губанов Сергей Анатольевич
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Российская Федерация
gubanov5@rambler.ru

Превосходная степень признаков слов как средство выражения качественной семантики в прозе М. Цветаевой

Аннотация

Целью данной статьи является описание способов вербализации предельной степени качества средствами эпитетов в превосходной степени в составе эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой. Материалом для исследования послужили 66 прозаических произведений. Эпитетные комплексы отбирались методом сплошной выборки и далее подверглись стилистическому и когнитивному анализу, а также статистической обработке. В результате установлено, что, во-первых, понятие качественности признака, является одним из идиостилевых для творчества поэта, что находит выражение в разнообразной вербализации градуальности признака. Во-вторых, выявлено, что эпитетные слова в составе эпитетного комплекса образуют эпитетные парадигмы. В-третьих, продемонстрировано, что предельная степень качества признака выражается в форме превосходной степени эпитетного слова, а также в окказиональных эпитетных комплексах, конструируемых поэтом в прозаических текстах. Именно проза даёт возможность М. Цветаевой подвергнуть языковой рефлексии эпитетные номинации, мотивировать их образование, что делает прозу важным источником авторского осмысления своего творчества и языка. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в творчестве Марины Цветаевой понятие качественности является важным способом выражения отношения к реалиям, а предельность качественного признака отражает безмерность и глубину её личности.

Ключевые слова: идиостиль, эпитет, превосходная степень, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма

© Губанов С. А. 2024

Для цитирования: Губанов С. А. Превосходная степень признаков слов как средство выражения качественной семантики в прозе М. Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 28–36. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-28>

Sergey A. Gubanov
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
Samara, Russian Federation
gubanov5@rambler.ru

Superlative of attributive words as a means of representating qualitative semantics in M. Tsvetaeva's prose

Abstract

The article examines the specifics of the representation of superlative and elative semantics of epithet words in epithet complexes in Marina Tsvetaeva's prose. 66 samples of prose were chosen as the material for this study. Continuous sampling was used to select epithet complexes that were further processed using stylistic, cognitive and statistical analysis. First, it was discovered that the concept of quality, an attribute, is one of the individual style features in the poet's work being expressed in the varied verbalization of the graduality of an attribute. Another finding was that epithet words as part of an epithet complex form epithet paradigms. The study also demonstrated that the supreme degree of quality of a feature is expressed in the form of the superlative degree of

the epithet word as well as in occasional epithet complexes constructed by the poet in her prose. It is the prose that encourages M. Tsvetaeva to subject epithet nominations to linguistic reflection and motivate their forming, and it makes prose an important source of author's understanding of her creativity and language. The obtained results enable to conclude that in Marina Tsvetaeva's texts, the concept of quality is an important way of expressing the attitude to reality, and the extremeness of a qualitative attribute reflects the immensity and depth of her personality.

Keywords: individual style, epithet, superlative, epithet complex, epithet paradigm

© Gubanov S. A. 2024

For citation: Gubanov, S. A. (2024). Prevoskhodnaya stepen' priznakovykh slov kak sredstvo vyrazheniya kachestvennoy semantiki v proze M. Tsvetaevoy [Superlative of attributive words as a means of representing qualitative semantics in M. Tsvetaeva's prose]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (4), 28–36. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-28>

1. Введение [Introduction]

Понятие качества является одним из фундаментальных в философии, логике, когнитивистике, лингвистике. Потребность человека описать мир, дать объяснение происходящему обуславливает дефиницию объектов, их таксономию, сравнение различных предметов и понятий, а на её основе – градуальную дифференциацию. Дефинируя объект, субъект познания вычленяет в нём свойства, характерные для этого объекта; то, что отличает его от подобных объектов, похожих или вообще не совпадающих с ним. Свойства объекта, внутренне присущие ему как таковому, максимально объективные, верифицируемые в опытной знании, при контакте с ним субъекта, осмысляются как логически непротиворечивые. При этом стандартом, эталоном измерения свойств объекта выступает сам познающий субъект, о чём он иногда не догадывается или теряет связь с данным эталоном и объектом с течением времени (*снег холодный, подушка мягкая*). Как только эталонное свойство «даёт сбой» и не совпадает с индивидуальным восприятием, свойство начинает актуализироваться в сознании субъекта, что приводит к пониманию неоднозначности его восприятия, а свойство становится признаком, т. е. таким свойством, которое не является общим для однородного ряда предметов, но выделяет его на фоне других (*тяжёлая сумка* для одного субъекта и *лёгкая* для другого). Так, точкой отсчёта становится субъективное восприятие признаков [Гращенков, Лютикова, 2018]. Качество объекта подразумевает такую квалификацию его свойств, которая выделяет именно такие существенные, присущие именно данному предмету свойства. Антропоцентричность восприятия реальности обуславливает неодинаковое ранжирование таких качеств: для разных субъектов важными будут различные качества, как и само их вычленение или игнорирование, восприятие их как периферийных.

На вербализации семантики качественности специализируется имя прилагательное. Как известно, выделяются качественные, относительные и притяжательные прилагательные; указывается на сложность разграничения разрядов адъективных слов, на промежуточные разряды (относительно-притяжательные, окачествленные относительные и притяжательные), на переход прилагательных из одного разряда в другой [Виноградов, 1986; Гращенков, Лютикова, 2018; Родионова, 2009]. Причиной этому выступает, на наш взгляд, упомянутое выше противоречие в восприятии значимости признаков, их субъективное ранжирование в сознании человека.

Качественный признак имеет экспрессивные формы, так или иначе содержащие указание на недостаток или избыток качества или наличие качества в некоторой степени, далёкой от нормы (*грубоватый, слабенький*) [Виноградов, 1986, с. 182]. Эти формы субъективной оценки качества выражают отношение субъекта к качеству предмета, т. е.

выявляют саму качественность. Таким образом, признак даёт характеристику объекту через отношение к другому объекту, в то время как качество представляет собой совокупность существенных свойств объекта, в том числе субъективно воспринятых говорящим.

Если же говорить о степенях сравнения качественных слов, то в данном случае актуализируется семантика соотношения между качествами предметов. Выделяют положительную, сравнительную и превосходную степени сравнения прилагательных и наречий. Указывается, что сравнение как одна из древнейших логико-языковых операций, является универсальным способом описания мира; превосходство же признака считается производным от сравнения. В работе А. В. Шаталовой исследуется превосходная степень прилагательных и наречий как вербализатор градуальной семантики в рамках функционально-семантического макрополя компаративности, глобальной логической категории [Шаталова, 2023].

Вопрос о статусе форм превосходной степени прилагательных остаётся дискуссионным. Так, в «Русской Грамматике» подчёркивается, что прилагательные со значением большей степени проявления признака являются особым словообразовательным типом (*глупейший*) или описательным выражением (*самый красивый*) [Русская Грамматика, 1980]. Также отдаётся предпочтение простой, синтетической форме превосходной степени как выражающей предельное качество. Однако данная точка зрения является менее распространённой; более же актуальным считается трёхчастное членение градуально выраженного признака и выделение синтетической и аналитической форм превосходной степени [Родионова, 2009].

Элятивная степень сравнения, в отличие от суперлатива, выражает абсолютную степень качества: «В абсолютном употреблении, независимо от сравнения предметов, эта форма (*самый* + имя прилагательное) обозначает решительное превосходство качества, предельную степень качества» [Виноградов, 1986, с. 207]. Поэтому элятивное значение сродни субъективной оценке качества, что говорит о семантической неоднородности превосходной степени. Безотносительная предельная степень признака соотносима с редуцированием признака (*быстрый-быстрый*); в данных случаях речь идёт о способах выражения данной семантики, чаще за пределами лексемы, аналитически.

Лексические единицы качественной семантики в художественном контексте именуются в поэтике эпитетами [Томашевский, 1996 ; Арнольд, 2002 ; Булахова, Сковородников, 2017 ; Киров, 2019]. Исследование эпитетов не только как тропов, но и как вербализаторов языковой картины мира, идиостилей становится предметом когнитивной лингвопоэтики [Фадеева, 2014]. В настоящей работе под э п и т е т о м понимается признаковая часть эпитетного комплекса (единства объекта эпитетации, т. е. осмысления реалии субъектом, и признака, выделяемого субъектом в качестве особого, индивидуального в объекте), вербализуемая любым словом качественной семантики и имеющая семы субъективной оценки [Губанов, 2022 а, б]. Э п и т е т н у ю п а р а д и г м у образуют конкретные морфологические и структурные типы эпитетов определённой семантики.

Язык текстов М. Цветаевой, особенно поэтических, достаточно подробно изучены (см., напр., [Зубова, 1989 ; Ревзина, 1996]). В творчестве М. Цветаевой понятие качественности занимает особое место. Этот вывод подкрепляется неоднократными высказываниями поэта в прозаических текстах (поиск эпитета, т. е. одного слова; необходимость прилагательного; актуальность качества как такового; наделение качеством объекта субъектом и т. д.). В связи с этим представляется актуальным исследование качественных слов в текстах поэта и установление логики выделения качества объекта, а также осмысление автором данного процесса.

Ц е л ь ю данной статьи является описание способов вербализации предельной степени качества средствами эпитетов в превосходной степени в составе эпитетных

комплексов в прозе М. Цветаевой. Проза избирается в силу присутствия в ней рефлексии относительно эпитетации, а также в связи с недостаточной изученностью её языка.

2. Материал и методика исследования [Materials and methods]

М а т е р и а л о м для настоящего исследования послужили прозаические тексты М. Цветаевой. Основным источником материала является Собрание сочинений поэта в 7 томах [Цветаева, 1994–1995]. Всего проанализировано 66 прозаических произведений М. Цветаевой («Герой труда», «Наталья Гончарова», «Световой ливень», «Эпос и лирика современной России» и др., в том числе письма и дневники). Объём выборки составил 408 единиц, включающих признаковые слова в превосходной степени и составляющие эпитетные комплексы.

Объектом анализа в статье являются эпитетные комплексы, объединения эпитета и объекта эпитетации. Предметом исследования выступают языковые формы репрезентации высшей степени проявления признака из ряда других признаков или в абсолютном значении (суперлатив и элятив) в составе эпитетных комплексов и их идиостилевая специфика.

Единицы отбирались автоматически методом сплошной выборки. Найденные единицы подверглись стилистическому и когнитивному анализу, а также статистической обработке (простой количественный подсчёт и вычисление процентов), в ходе которой была выявлена частотность употребления лексем в составе идиостиля поэта.

3. Обсуждение результатов [Results and Discussions]

Анализ выборки показал, что частота употреблений превосходной степени прилагательных заметно уступает частоте употреблений сравнительной степени (60% форм сравнительной степени и 40% форм превосходной), причём некоторые компаративные адъективы имеют значение суперлатива. Данное обстоятельство объясняется цветаевыми предельной эмоциональностью поэта, стремлением выразить своё «безмерное» восприятие действительности [Зубова, 1989; Ревзина, 1996]. Это относится в первую очередь к поэтическим текстам М. Цветаевой, где в лаконичной форме необходимо описать ситуацию и отношение к ней автора, но, как мы видим, проявляется и в прозе.

Говоря о прозе М. Цветаевой, нужно подчеркнуть всё ещё недостаточную её изученность, что прежде всего это связано с предубеждением относительно её художественного статуса. Не вызывают сомнений когнитивно наполненные, значимые эссе поэта, очерки. Если же касаться автобиографических текстов, воспоминаний, дневников и писем, то отмечается их исповедальность, фактографичность, парадоксальность восприятия себя и современников, тогда как образности данных текстов уделяется недостаточно внимания.

Суперлативные формы эпитетных слов (главным образом прилагательных, а также наречий, иногда числительных (*наипервейшее*)) выполняют когнитивно-семантическую функцию в прозе М. Цветаевой: они передают семантику предельной степени признака, даже если в контексте соседствует значение отнесённости данного качества к кругу остальных предметов. Поэту важно выразить этот признак, иногда в отвлечении от самого его носителя. Прозаический текст менее экономен, поэтому позволяет прокомментировать необходимый смысл. Если же на это нет времени, появляются иные способы выделения семантики высшей степени проявления признака: чаще всего это курсив как самого эпитетного слова, так и объекта эпитетации. Опишем способы вербализации высшей степени проявления признака в прозе М. Цветаевой.

3.1. Синтетический способ [Synthetic pattern]

Превосходная степень признаков слов выражается синтетической, простой формой превосходной степени. Для этого используется суффикс *-айш / -ейш* (158 еди-

ниц). В зафиксированных нами эпитетных комплексах более 70% единиц данной группы составляют формы с указанными суффиксами в сочетании с приставкой *наи-*, что способствует усилению проявления признака и подчёркивает предельность семантики:

Преподнести свои стихи голосом (наисовершеннейшим из проводов!) [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 519].

Высшая степень признака, элятивность значения в прозе актуализируется за счёт употребления нескольких прилагательных в форме превосходной степени, что составляет отличительную черту текстов М. Цветаевой:

Отношение, наикрайнейшее... [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 281]; *После «наируссейшего» Чехова и наи-русско-интеллигентнейшего Надсона* [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 55].

Оба прилагательных могут быть связаны с собой причинно-следственными, родственными семантическими отношениями:

Ведёт вверх по новейшей и отзвучившей лесенке [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 251]; *Это было – жесточайшее и сокровенно-откровеннейшее наплевательство на дом* [Цветаева, 1995, Т. 7, с. 285].

С другой стороны, единство объектов и их признаков может оборачиваться амбивалентной антонимичностью:

... эти имеющие быть любовники, разъединённо-соединённые, чьё любовное разъединение оборачивается наисовершеннейшим из единений [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 485].

Игра с фразеологизмом среди бела дня оживляет его внутреннюю форму: Не страшно, уцелеет при наибелейшем дне! [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 235].

Окказиональные формы эпитетных слов призваны обратить на себя внимание своей формой и семантикой:

Морю он противопоставляет страсть, по тогдашним (и всегдашним!) понятиям – морей морейшее [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 97].

Обращает на себя внимание нумеративный эпитет в форме элятива, который развивает и нагнетает семантику предельности:

Первое, наипервейшее, что я сделала... [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 295].

3.2. Аналитический способ [Analytic pattern]

Превосходная степень признаков слов вербализуется аналитически с помощью слов *самый* (202 единицы), реже *с помощью сравнительной степени и родительного падежа местоимения все (всех, всего)* (18 единиц). Слова *наиболее* и *наименее* используются нечасто и не обладают особым значением субъективной предельности проявления признака. Будучи неразрывно связанным с признаковым словом, данное лексемы акцентируют внимание на предельной степени качества.

Вновь поэт обращается к цепочке эпитетов для усиления семантики предельности:

Природа явила себя через самое беззащитное, лунатическое, медиумическое существо – Пастернака [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 387]; *У Н. Тройского самое засушное оказалось – самое трудное; самое срочносказуемое – самое трудносказуемое* [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 456]; *Ибо сущность Волошина – полдневная, а полдень из всех часов суток – самый телесный, вещественный, с телами без теней и с телами, спящими без снов, а если их и видящими – то один сплошной сон земли. И, одновременно, самый магический, мифический и мистический час суток, такой же маго-мифо-мистический, как полночь* [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 160].

В сочетании с аналитической формой элятива возможно окказиональное эпитетное слово с несколькими экспрессивными приставками, такими как *рас-* и *про-*:

... нужно самое скромное, распробое – но – жилище... [Цветаева, 1995, Т. 7, с. 238].

Внимание к внутренней форме слова, к фразеологизированным словосочетаниям свидетельствует о языковой чуткости поэта:

Самый что ни на есть большевик, почище вас будет [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 438].

С целью подчеркнуть объект, который наделяется высшей степенью качества, М. Цветаева выделяет объект эпитетации или нужный эпитет курсивом:

И достоверно – в самый свой час Коктебеля [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 159] (слово свой выделено поэтом курсивом).

Состояние, выраженное субстантивированным наречием, также наделяется превосходной элятивной степенью:

Самое-пресамое так, моё так [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 469].

Метафорически осмысленный объект также содержит суперлятивную конструкцию:

Вы знаете, что это не книга, а песня: голос, самый чистый из всех, которые я когда-либо слышал [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 245].

Сложные отношения между качествами одного объекта образуют практически бесконечную градацию предельности:

*Это Ваша последняя книга и, будучи последней, она **наиближайшая** к следующей, значит – Ваша **почти самая великая*** [Цветаева, 1995, Т. 7, с. 190].

Числительное вновь становится способом измерить крайние величины, прежде всего временные:

*Как Сонечка началась? В моей жизни, живая, началась? Был октябрь 1917 года. Да, тот самый. Самый последний его день, то есть **первый по окончании** (заставы ещё догромыхивали)* [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 294].

3.3. Авторские способы [Author-specific patterns]

К авторским способам выражения высшей степени качества относится употребление в составе эпитетных слов:

а) префикса *сверх-* в сочетании с субстантивированным наречием через-край:

*А ещё: Uebermuth: **сверх-сила, избыток, через-край*** [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 550].

Данное наречие известно по поэме «Крысолов», где имеет форму пере-через-край (как предостережение: и в мере знай меру);

б) префикса *над-*:

*Не-поэт, **над-поэт, больше чем поэт, не только поэт** – но где же и что же поэт во всем этом?* [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 363];

в) слова *вопиюще*, выражающего крайнюю степень признака:

*Даже не как к любимой книге, а именно – как кольцу, наконец, попавшему на нужную руку, **вопиюще – моему*** [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 303];

г) наречия *насквозь*:

*И драгоценные камни. **Драгоценные – насквозь. Цветочные – насквозь*** [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 336].

Особенно необходимо отметить компонент *явно-*, входящий в состав многих эпитетных комплексов, привносящий различные семантические оттенки. Основным значением данной лексемы является характеристика качества по линии установления достоверности, очевидности существования этого качества, поэтому оно проявляется открыто.

Значение суперлатива или элятива применительно к данной лексеме актуализируется ситуативно, в контексте, чаще на основе противопоставления, чтобы сделать его ярче:

Явно-некрасивая. Такая же явно-некрасивая, как он – красивый [Цветаева, 1994, Т. 4, с. 346].

Сравнительная часть конструкции необходима для подчёркивания семантики «очень некрасивая», с привнесением значения «объекты, находящиеся на крайних позициях шкалы сравнения».

Многообразие форм репрезентации суперлативного и главным образом элятивного значений в составе эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой, их окказиональность и преобладание эпитетных парадигм аналитического типа (с компонентом *самый*) свидетельствуют о востребованности категории качества в творчестве поэта, об актуализации степени проявления качества, о значимости предельной степени качества для осмысления мира поэтом и оценки реалий.

4. Заключение [Conclusion]

Подведём некоторые итоги. Как показал анализ семантики качества в аспекте репрезентации её суперлативного и элятивного смыслов и средств их вербализации в прозаических текстах М. Цветаевой, поэт нестандартно конструирует формы превосходной степени признаков слов. Проза становится полем для экспериментов с прилагательными, с категорией качества, основным направлением которых выступает поиск способов выражения субъективного отношения к реалиям в аспекте актуализации высшей степени проявления признака, его заострения. Обращение внимания на признак даёт возможность автору подчеркнуть не только и не столько признак, присущий самому объекту, сколько своё отношение и восприятие его. Таким образом, признак становится не свойством объекта, присущим ему как таковому, а всецело частью восприятия его поэтом: объект конструируется заново, его признаки спонтанны, противоречивы.

Активностью употребления характеризуются описательные аналитические формы превосходной степени с компонентом *самый*; имеет место выстраивание цепочки суперлативов и элятивов с целью усиления степени проявления признака, а также отмечаются окказиональные способы выражения превосходной степени эпитетных слов.

Перспективы настоящего исследования связываются с дальнейшим изучением качественных слов в текстах М. Цветаевой, с лексикографированием эпитетов и эпитетных комплексов. Применение когнитивно-семантического подхода к описанию идиостиля с опорой на признаковые вербализаторы понятия качества возможно и в рамках иных идиостилей.

Библиографический список

- Арнольд, 2002 – Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М. : Флинта ; Наука, 2002. 384 с.
- Булахова, Сковородников, 2017 – Булахова Н. П., Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
- Виноградов, 1986 – Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1986. 640 с.
- Гращенков, Лютикова, 2018 – Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>
- Губанов, 2022 а – Губанов С. А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 195–201. https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195
- Губанов, 2022 б – Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 32–40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32

- Зубова, 1989 – Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.
- Киров, 2019 – Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
- Ревзина, 1996 – Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.
- Родионова, 2009 – Родионова И. Г. Вопрос о статусе превосходной степени имён прилагательных в современном русском языке // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2009. № 11 (15). С. 48–50.
- Русская грамматика, 1980 – Русская грамматика : в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1980. 784 с.
- Томашевский, 1996 – Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М. : Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
- Фадеева, 2014 – Фадеева Т. М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Фадеева Татьяна Михайловна ; Московский гос. обл. ун-т. М., 2014. 42 с.
- Цветаева, 1994–1995 – Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 4–7. М. : Эллис-Лак, 1994–1995.
- Шаталова, 2023 – Шаталова А. В. Превосходная степень имен прилагательных и наречий как средство репрезентации центра и периферии функционально-семантического поля компаративности в немецком, английском и русском языках (на материале метеотекстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 2. С. 630–639. <https://doi.org/10.30853/phil20230047>

References

- Arnold, I.V. (2002). *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk [Stylistics. Modern English]*. Moscow : Flinta Press ; Nauka Press. (In Russ.).
- Bulakhova, N. P., & Skovorodnikov, A. P. (2017). K opredeleniyu ponyatiya epitet (predugotovlenie k funktsional'noy kharakteristike) [Concerning the definition of epithet (Preparation to the functional characteristic)]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [Ecology of Language and Communicative Practice]*, 2 (9), 122–143. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V (1986). *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical Theory of Word)]*. Moscow : Vysshaya Shkola Press. (In Russ.).
- Grashchenkov, P. V., & Lyutikova, E. A (2018). Prilagatel'nye v tipologii i teorii yazyka: semantika, distributsiya, derivatsiya [Adjectives in typology and theory of language: Semantics, distribution, derivation]. *Rhema [Rhema]*, 4, 9–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>
- Gubanov, S. A. (2022). Osobennosti obrazovaniya epitetov (na materiale tekstov M. Tsvetaevoy) [Peculiarities of the formation of epithets (On the material of texts by M. Tsvetaeva)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]*, 6, 195–201. (In Russ.). https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195
- Gubanov, S. A. (2022). Epitetnyy kompleks v tekstakh Mariny TSvetaevoy [Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8 (4), 32–40. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32
- Zubova, L.V. (1989). *Poeziya Mariny Tsvetaevoy: Lingvisticheskiy aspekt [Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic aspect]*. Leningrad : Leningrad State University Press. (In Russ.).
- Kirov, E. F. (2019). Diskursema i megaepitet v diskursologii [Diskursema and megaepithet in discoursology]. *Kazanskaya nauka [Kazan Science]*, 3, 93–95. (In Russ.).
- Revzina, O. G. (1996). Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy [Dictionary of Marina Tsvetaeva's poetic language]. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy [Dictionary of Marina Tsvetaeva's poetic language]*. In 4 volumes (Vol I, pp. 5–40). Moscow : Marina Tsvetaeva's Museum. (In Russ.).
- Rodionova, I. G. (2009). Vopros o statuse prevoskhodnoy stepeni imyon prilagatel'nykh v sovremennom russkom yazyke [On the status of superlative of adjective in modern Russian language]. *Izvestiya*

- Penzenskogo gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki [Izvestia of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskiy. Humanities]*, 11 (15), 48–50. (In Russ.).
- Russkaya grammatika. (1980). *Russkaya grammatika [Russian Grammar]*. In 2 volumes. Vol. I. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Tomashevskiy, B. V. (1996). *Teoriya literatury. Poetika [Theory of literature. Poetics]*. Moscow : Aspekt-Press. (In Russ.).
- Fadeeva, T. M. (2014). *Slozhnyy epitet – yadernaya edinitsa khudozhestvennogo prostranstva v russkom yazyke [A complex epithet as a nuclear unit of artistic space in the Russian language]. Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss.* ; Moscow Regional State University, Moscow. (In Russ.).
- Tsvetaeva, M. I. (1994–1995). *Sobranie sochineniy [Collection works]*. In 7 volumes. Moscow : Ellislak Press. (In Russ.).
- Shatalova, A. V. (2023). Prevoskhodnaya stepen' imen prilagatel'nykh i narechiy kak sredstvo reprezentatsii tsentra i periferii funktsional'no-semanticheskogo polya komparativnosti v nemetskom, angliyskom i russkom yazykakh (na materiale meteotekstov) [The superlative degree of adjectives and adverbs as a means of representing the centre and the periphery of the comparability functional-semantic field in the German, English and Russian Languages (By the Material of Meteorological Texts)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 16 (2), 630–639. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20230047>

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 20.11.2024.
The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 20.11.2024.